

Сергей
Стреляев

"Я твой
пятый
элемент"

Сергей Стреляев

Я твой пятый элемент

«Издательские решения»

Стреляев С.

Я твой пятый элемент / С. Стреляев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-501562-4

Утром на пороге офиса строительной компании появляется начальник Карл Петрович, который представляет коллективу нового сотрудника Сергея Створова. Подруги-коллеги, Ира Волкова и Юля Киреева, узнают в парне человека, с которым ещё неделю назад хотели познакомиться...

ISBN 978-5-00-501562-4

© Стреляев С.
© Издательские решения

Содержание

Я твой пятый элемент	6
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Я твой пятый элемент

Сергей Стреляев

© Сергей Стреляев, 2019

ISBN 978-5-0050-1562-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я твой пятый элемент

– Юлька, смотри! Помнишь этого парня? – Ирина пыталась шептать, но все же выходило довольно громко: многие сотрудники оглянулись в ее сторону.

– Подожди, – подняла Юля руку, призывая к тишине.

– Да смотри же! – не унималась Ирина, от нетерпения дергая подругу за рукав.

– Да что такое?! – Киреева, наконец, повернулась, вынув изо рта карандаш.

– Ну, вон же... Помнишь? – мотнула головой в сторону парня, с трудом сдержала руки от привычных жестов, зачастую говорящих за Ирину больше, чем слова.

– Да выйди уже из «матрицы»! – на мгновение отвернувшись, Ира застала подругу за работой.

На этот раз Юля совсем ее не услышала, зато ощутила острую боль в шее от насильного поворота в нужную Ирине сторону. В новом положении никак не удавалось видеть монитора, пришлось обратить внимание на новенького.

– Да. Это он, – задумчиво протянула Юля, рассматривая парня.

– Так пойдем же. Хотели ведь познакомиться.

– Неудобно. Тем более с ним Карлик, – как-то нерешительно отказывалась девушка.

– Да брось ты. Пойдем покурим. Это ведь не запрещено, – Ирина с силой потянула ее за рукав.

– Что за дурацкая привычка? – недовольно отдернув руку, вернула ее на клавиатуру. – Слишком часто курим, – уселась обратно в кресло, – и так в прошлый раз каждые пять минут бегали. Да и не до нас им сейчас. Видишь, Карл Петрович вводит его в курс дела. Скоро сам всех познакомит.

Начальник, размахивая руками, выражая истинное воодушевление, увлеченно рассказывал о вверенном ему офисе.

– Вот это взгляд, – оставила Ирина свою идею о немедленном знакомстве, но умолкать и не думала.

Юля, как и неделю назад, пристально изучала молодого человека. А бесхитростная болтовня наивной подружки только сбивала с мыслей. И все же стоило отметить: Ира права насчет взгляда незнакомца. И тут вырисовывалось всего два варианта: либо он совершенно безмозглое существо, либо настолько хладнокровен, что сквозь холодное стекло глаз не просачивается ни малейшей эмоции. Зная своего начальника не понаслышке, допускалось и то, и другое: кто с ними только не работал!

– Минуточку внимания! – захолопал Карл Петрович в ладоши и, не дожидаясь пока все повернутся в его сторону, приступил к делу. – Хочу представить нашего нового сотрудника. Прошу любить и жаловать. Сергей Створов. Вот... – многозначительно добавил вместо отчета, которое так и не смог вспомнить.

Восклицание Карлика вызвало улыбки у подчиненных и даже у самого Створова.

Ирина незамедлительно отреагировала, по своему обыкновению начав учащенно тараторить, что-то доказывать. Юля продолжала терпеливо наблюдать за новичком, не упуская ни малейшей детали, разгадывая его сущность. Зачастую людей она шелкала как семечки и первое впечатление, основанное на наблюдательности, еще ни разу ее не подводило. Улыбка у Створова вышла вполне предсказуемая, какую они и ожидали, даже не улыбка, а скорее слабое движение губ, сделанное только из уважения к начальнику, не противоречащее усталым глазам и медлительности движений. Хотя и медлительность не сдавалась проявлением лени, а скорее тот же отпечаток осторожности, сквозящий уже не в глазах, а на теле.

Вздвигнув от внезапного звонка, Юля машинально нажала кнопку ответа и так же машинально проговорила:

– «Донбасс на ладони». Оператор Юлия. Чем могу помочь?

Настойчивый голос, срывающийся на крик, потребовал какие-то данные, заставил повернуться к монитору, заняться своими обязанностями.

– Секундочку, – наконец вернулась к позабытой работе.

– Я это от вас уже пятый раз слышу! – продолжало возрастать недовольство клиента. – Вы что там, оглохли, что ли?! Зачем звонки сбрасываете?!

Юлия могла поклясться, что просит подождать впервые. Судя по ее внутренним часам, разговор едва начался, но счетчик затраченного времени говорил об обратном. Она даже упустила из виду, когда подруга вернулась на рабочее место и углубилась в такую же скучную рутину.

Покончив с недовольным клиентом, смягченным под конец беседы кокетливым и, как могло показаться, многообещающим голосом, Юлия повернулась к Створову. На прежнем месте парня не оказалось. Пропал из виду и Карл Петрович. Закрутив по сторонам черными кудрями, Юлия принялась суматошно искать пропажу, словно от него уже зависело нечто важное. И какова получилась неожиданность обнаружить его совсем рядом по правую руку от себя.

– Вот, это одна из наших лучших сотрудниц. Знакомьтесь. Юлия Киреева, – отрекомендовал ее управляющий с явным удовольствием. Они, несомненно, слышали укрощение разгоряченного клиента, стоя у девушки за спиной. – Она-то вас и простажирует.

Из своей кабинки весело улыбалась Ирина, пытаясь изъясниться с подругой только им двоим известными жестами.

– Волкова! Займитесь, наконец, работой, – прикрикнул на нее Карлик, заставив скрыться за тонким простенком. – Мы еще с вами поговорим... Где вы шатались вчера в рабочее время? Хотя я догадываюсь. Поход в парикмахерскую вам на пользу. Прическа замечательная. Прощаю.

Вместо ответа раздались звуки яростного шелканья пальцев о клавиатуру, по-видимому, призванное изображать усиленное рвение к работе. Склонив голову, Волкова оставила на всеобщее обозрение свою рыжеватую макушку, чем вызвала неизменную улыбку Карла Петровича. И вообще, благодаря недостаточно высоким простенкам, разделяющим рабочие места, весь офис походил на поляну, усеянную разноцветными грибами, состоящими из волос сотрудников.

– Юлия, – протянула руку стажеру.

Скрывая волнение, убрала густые локоны с лица, обнажила две аккуратные стрелочки бровей, подчеркивающие глубину глаз. Сколько раз пыталась отучиться касаться лица руками – прекратить выказывать возникающие волнения. Порой начинало получаться. Сейчас же все происходило вполне естественно: перестав себя контролировать, Юлия не замечала собственных движений.

– Сергей, – спокойно ответил парень, ничуть не меняясь в лице.

– Пойдемте, наконец, покурим, – начальник скрылся в своем кабинете, появилась Ирина. – Молодой человек, не составите нам компанию? – заигрывающе предложила девушка и встретила укоризненный взгляд Киреевой.

– Меня Иррой зовут, – продолжала свое наступление, не обращая внимания на Юлию. – Ирина Волкова. Вот! – спародировала всеми любимого начальника, за глаза называемого Карликом.

Створов зажилил ответную улыбку. Обстановка не разрядилась: возможно, из Ирины был плохой пародист. Юлию все больше смущала бесцеремонность подруги. Она в отличие от Ирины прятала глаза, не знала, куда их девать, на чем остановить.

Волкова, распаяясь, продолжала натиск, совершенно не понимая, что перед ней человек не того склада, с которым привычно иметь дело. Вряд ли его можно было охмурить, используя стандартные, а потому примитивные приемы сердцеедок. Обладание красотой, стройно-

стью фигур и, конечно, молодостью никак не являлось решающим фактором в их пользу. Хотя стоит заметить: зачастую перечисленного вполне хватало для покорения парней и последующего помывания ими – искусством обольщения девушки владели в совершенстве.

– Хорошо, – вынимая из кармана пачку сигарет, согласился Сергей.

Первой встала Юлия, причем с той стремительностью, которой и сама от себя не ожидала. Поправлять короткую юбку пришлось прямо на уровне лица Створова, да еще и в непосредственной близости. Теперь зло сверкнула глазами Ирина. Киреева оробела, вопреки себе испытала стыд от предмета постоянной гордости. Сколько раз отмечала приятные взгляды, устремленные ей в след. И короткая кожаная юбка являлась далеко не последним аргументом, вызывающим внимание к ее персоне. Но только не сейчас: не было запланированного открытого сближения и потому, будучи неподготовленной, девушка сама испытала неловкость.

– Простите, – грубо извинилась Юлия, не зная как скрыть уже явно возникшее соперничество.

«Дура, – укоряла про себя Волкову, выливая злость, пыталась передать мысли взглядом. – Разве ты не видишь: он достаточно умен и заметит весь наш примитивный флирт. В итоге игра вызовет только смех».

– Даже приятно, – Сергей поднялся со стула.

Сохранявшаяся между ними дистанция исчезла и прежде, чем парень поравнялся с лицом девушки, уже успел коснуться Юлиной груди своею, едва заметно прощурился пальцами по ее ноге и юбке. Тело девушки напитала приятная дрожь. Она еще раз оценивающим взглядом осмотрела парня и не нашла в его внешности ничего выдающегося, ничего, способного вызвать необъяснимое покалывание в сердце. Створов казался одним из миллионов высоких, худощавых парней. Поэтому его внешность не давала ответа, не объясняла, от чего же девушка почувствовала всю силу прикоснувшегося к ней человека, от чего в секундном порыве ощутила массу скрытой энергии, не данной природой, а полученной в награду тяжелым усилиям. Ей никогда не нравились парни подобного телосложения, и жилистым, малозаметным мускулам она предпочитала видимые превосходства вроде огромных бугров и массивных скоплений на теле, пусть даже полученных с помощью медицинских препаратов. В любом случае, это выглядело эффектно, так же как и она сама. А значит, Киреева не могла полюбить среднестатистического, уступающего хоть в чем-то другим, человека. И пусть все принятое так, сейчас после минутного знакомства, ей хотелось быть с парнем, целовать его и целовать дико, страстно, необдуманно. И препятствий к близости не было, их разделяло всего несколько сантиметров: оба чувствовали ответное горячее дыхание. Учащенно задышав, Киреева приоткрыла рот. Еще секунда и она бы прильнула к тонким губам, но нетерпеливая подруга вывела из зачарованного состояния.

– Ну что же вы медлите? Пойдемте!

Заскрипев стулом, Створов отодвинул его назад, освободил проход. Как назло, зацепился за край стола: пришлось наклоняться, убирать препятствие. Благодаря все той же тесноте, снова вскользь коснулся учащенно вздымающейся груди девушки. Сквозь охвативший ее трепет, Юля осознала нелепость происходящего. Вместе с тем желание прижаться к груди парня только возросло.

Никто и никогда не упоминал о Юлии как о развращенном человеке. Жила она не в пятнадцатом веке: давно осталось позади соблюдение строгих рамок приличия, различных ужимок в проявлении чувств, продиктованных этикетом. Сейчас дело обстояло иначе: ей было странно испытывать на себе приемы, которые привыкла применять к другим, добиваясь их симпатий. Теперь же сознательно или бессознательно Сергей владел ситуацией, а не она. Особенно пугал первый вариант. Если Створов знал и использовал уловки девушек, то насколько смешными оказывались ее усилия, прилаживаемые к остальным парням ранее? Что, если и они прекрасно осознавали конечную цель легких прикосновений, взглядов и улыбок? В таком слу-

чае парни угадывали ее желания, и им оставалось немного подыграть, чтобы уже не она, а они добились желаемого. А это, несомненно, стыд. Гораздо честнее и проще не намекать, а говорить открыто. Но как? Она ведь уже давно разучилась выражать словами то, что за нее объясняли изысканные хитрости и нежные тонкости, незаметно разжигающие огонь в намеченной жертве.

Набравшись смелости, Юля дерзко посмотрела в глаза Сергею: давая понять, что он раскрыт, а потому и презираем. Но тут же осеклась: не нашла в глазах ожидаемой усмешки или коварства – никакого кокетства. Створов выставлял напоказ свою заинтересованность: девушка без труда читала симпатию к себе в его пристальном взгляде.

И все же привычное не отпускало: будучи приученной к совершенно иным методам борьбы, Юля не верила в искренность его глаз, а светящиеся в них чувства отнесла в разряд нового способа покорения себе подобных, возможно даже, изобретенного самим Створовым, что, несомненно, делало ему честь.

«По крайней мере, оригинально: правдой со мной еще никто не заигрывал».

И хоть, как ей показалось, она разгадала коварную тактику, нестерпимое желание почувствовать сильные руки на своих плечах, ощутить его тело, угодить в умело расставленный капкан не охладевало. Жажда поделиться собой, растущим блаженством, вызванная именно им, а не кем-то еще, становилась навязчивой идеей.

В те мгновения, пока мысли проносились в голове Юлии, Сергей не переставал изучать ее лицо. Киреева еще не понимала, что он уже спросил.

– Можно ли?

И ее глаза ответили: «Да, конечно!»

...И только много позже ей довелось понять, что никаких стратегий парень не строил, а просто был самим собой, не пытался скрывать подаренного природой, сделанного самой жизнью. Благодаря закоренелой предвзятости, Киреева не замечала, как он сдерживает себя: останавливает движения рук, тянущихся погладить ее волосы, дотронуться до влажной ладони, положить ее красивую голову на свое плечо и, в конце концов, превратиться в ее раба.

Проход давно освободился, а они продолжали стоять, не двигаясь с места, не отводя взглядов.

«Ну, сдайся, – восхищалась Ирина выдержкой новенького, принимая происходящее за известную ей игру. – Посмотри на ее грудь, ноги. Тебе ведь не терпится. Видишь, как она облизывает губы».

Убедившись в ничьей, Ирина напомнила о себе, оставив решающую битву на потом.

– Идемте же! – по привычке с силой потянула подругу за руку и та, спотыкаясь о стулья, задевая Створова, выскочила в коридор.

Снова Киреева бросила на нее укоризненный взгляд и поправила юбку, несмотря на ее полный порядок. Сергей шел следом.

– Брось ты это соревнование, – злым шепотом оборвала неумолкающую Ирину. – Он же все слышит!

– У тебя есть парень! И ты вечером с ним встречаешься. Говорила, что любишь, – Волкова решила выяснить все и сразу.

– Можно подумать, у тебя нет! Ты сразу с тремя встречаешься.

– С четырьмя. Вчерашнего забыла? – не без гордости заметила Волкова.

– Как ты только их не путаешь?

Остановившись у автомата, набрали бесплатного кофе (заслуга и гордость Карла Петровича), вышли на лестничную площадку. Створов, воспользовавшись предложением, прошел через стеклянную дверь, оборвал их оживленный разговор.

В этот момент, из покинутого офиса, раздались крики. Спор, разгоревшийся между двумя сотрудниками, привлек всеобщее внимание. Парни повскакивали с мест, орали, размахивая друг перед другом стопками бумаг.

– Я тебе говорю: накладную на этой бумаге нужно печатать!

– Да нет же! Чем твою лучше? – никто не собирался уступить.

– Она плотнее в два раза, – наглядно сжал пальцами лист.

– И тяжелее! А моя белее!

– Ребята, можно побыстрее, – робко вмешался стоящий подле шофер, – фура вторые сутки простаивает. Подпишите уже. Груз ждут, уже все телефоны оборвали.

– Ты ослеп? Не видишь: у нас проблема! – теперь оба накинулись на мужчину.

Тот, пожалев о неосторожном вмешательстве, махнул рукою и вышел.

– Надоели лохи. Работать мешают!

– А я тебе в тысячный раз повторяю: твою бумагу принтер зажует, – перевести разговор на отвлеченные темы не удалось.

– Ничего не зажует. Давай попробуем.

– И пробовать нечего! И так ясно!

– Ты, я посмотрю, вообще работать не хочешь!

– А ты не умеешь!

– Да я за день в несколько раз больше тебя переделываю!

На шум явился Карл Петрович. Быстро вникнув в суть дела, напряженно зачесал затылок, попытался разрешить проблему.

– Ничего не предпринимайте, – распорядившись, торопливым шагом направился в кабинет за консультацией вышестоящих.

Спор затих. Створы с Юлией вернулись к работе.

***

– Вы хоть немного меня понимаете? – выдав целую кипу информации, Киреева объявила перерыв.

Она уже успела пожалеть о своей непоследовательности в разъяснениях, когда Сергей настоял на дальнейшем изложении своих обязанностей.

«Врет. Усваивать тарбарщину с такой легкостью... Получил огромный объем различных друг от друга знаний. Для осмысливания понадобится неделя. Для применения же на практике угробит вдвое больше времени».

– И что вы поняли? – резко обернулась, намереваясь застать стажера врасплох.

Не посчастливилось. Сергей все так же сидел рядом, уронив руки на край стола. Он был увлечен – не работой, ею.

Поняв, что от него требуют, изложил все необходимое для плодотворной работы в компании. И даже умудрился добавить в попытках упущенное девушкой из виду. Говорил и говорил, как шпаргалку читал: скучно, монотонно, без души. Юля ерзала на стуле, искала способ перебить. Нетерпеливо привстав, подвернула каблук. Рука, ища опоры, коснулась его близкой ладони. От прикосновения по всему телу пробежал разряд электрического тока, вызывал целую армию мурашек под кожей. Сильнее прежнего потянуло к его груди, крепким мужским объятиям. И удержал от внезапного порыва только звонок, оповещающий о конце рабочего дня. Очнувшись, она поняла, что вплотную приблизилась к парню, отдернула руку, нежно поглаживающую черные волосы. Внимательно осмотрев ладонь, убедилась, что рука ее собственная. Вскочила со стула, опять коснулась грудью его лица и, спотыкаясь о ножки стола, цепляясь за всякие мелочи, выскочила в проход. Перепуганная Ирина бросилась следом за убегающей вниз по лестнице Юлией.

– Ты что? Что он тебе сказал? Да постой же ты? Надоело... – настигнув, с силой схватила подругу за руку.

– Я не знаю! – в порыве бешенства закричала Киреева лицо Волковой, прикрывшись ладонями, истерически зарыдала, затем громко засмеялась.

– Он тебя обидел? – злилась на Створова Ирина, яростно покрывая его голову проклятиями, на которые только была способна. Никогда ей еще не доводилось видеть Кирееву в таком состоянии, что, несомненно, пугало.

– Да нет же, – после нескольких неудачных попыток Юля все же заговорила. – Я не могу понять, что со мной. Такие глупости в голову лезут.

– А! – понимающе закивала головою Ира. – Не глупости это вовсе. Просто ты его хочешь как мужчину. У меня такое постоянно с новыми знакомыми.

– И что же делать?

– Все просто, – Ира пожала плечами. – Переспи с ним. Сразу потеряешь известный интерес. Тогда-то он и станет одним из твоих парней, и ничего больше. Уж поверь, я-то знаю.

– Нет. Ты не понимаешь. Это не то. Ведь у меня немало было парней, да и есть..., но это не то. Да еще и так скоро, я сама не верю в то, что говорю...

– А что же еще? – Волкова всеми доступными силами пыталась понять Юлю.

– Он током бьется, – опустив глаза, понимая всю нелепость сказанного, прошептала Юля. – И, и в сердце тепло, словно вспышки света. Протуберанец, если хочешь.

На что вполне ожидаемо Ира разразилась громким смехом на долгие пять минут.

– Ты закончила?!

– Тебе уже почти тридцать, а ты выдумываешь, не пойми что. Какой еще протуберанец? – все еще сквозь смех шептала Волкова.

– Вспышка на солнце. Знаешь?

– Ну, то, что ты солнце, я не сомневаюсь. Ты сегодня со своим Андреем встречаешься?

– Да. Но какое он имеет отношение?

– Прямое: займись с ним делом. Выветри голову. Или он не так хорош, как кажется?

– Да нет, с этим у него все в порядке. Даже лучше, чем у многих, – повеселела Юля, заметив выход из сложившейся ситуации.

Зародилась надежда вернуть свое прежнее состояние.

– У меня вчера тоже, такое было! – от восторженных воспоминаний Ира закатила глаза, вплотную подойдя к подруге, перешла на шепот.

– Этот, с которым в парке познакомилась? – позабыв внезапную истерику, переключившись на Ирину, пришла в себя. Стало стыдно.

– Ну да! – авторитетно подтвердила Ирина. – А ты как? Тебя ведь его друг пошел провожать? Как его там? – обе отличались исключительной способностью упускать имена и уж тем более фамилии знакомых. – Как же его? В общем, было что?

– Да нет, – махнула Юля рукою, – какой-то скучный попался. Молчаливый, застенчивый. Про звезды лепетал.

– Не повезло, – посочувствовала Ира. – А мой таки прямо ненасытный. Погоди. Скучный, говоришь? Да ведь новенький тоже не больно весел?

При упоминании о Створове Юля сразу изменилась в лице. Обнаружив свою глупость, опасаясь новой истерики, Ира попыталась восстановить шаткое положение:

– Ты представляешь, даже забыли телефонами обменяться. В порыве страсти. А жаль, он бы мне еще понадобился. А может и тебе. Ненасытный!

– Я пойду, – заметив, что мешает проходящим мимо потокам людей, Юля отодвинулась в сторону тротуара, – с Андреем вскоре встречаюсь. Подготовиться нужно.

– Погоди! – остановила Волкова подругу, лихорадочно начала шарить в своей миниатюрной сумочке. – Да где же ты есть! Проклятье, – поминутно ругаясь, Ира пробиралась ко дну сумки. – А, вот. Возьми!

Торжественно протянула небольшой пакетик.

– Сегодня в обед купила. Не удержалась. Наденешь это белье, и твой Андрюша сделает тебя счастливой.

– Давай, – Киреева взяла пакет – единственный способ отвязаться от назойливой Иры и поразмыслить в одиночестве.

Избавившись от сопровождения, спустилась в подземный переход.

– Скажи, – обернулась, стоя на последней ступени, – а Створов мне вслед не смеялся?

– Нет.

– Я так и думала.

Окончательно запутав Ирину, Юля растворилась среди прохожих.

«Может Сергей действительно с изюминкой? Нужно его попробовать как мужчину, – долго смотря вслед Юлии, Волкова обозначила для себя новую задачу. – Не одной же ей... Почему она видит, а я нет? Нет же в нем ничего особенного, – убеждала себя Ира».

Но множественные примеры из прошлого скребли душу, требовали довериться интуиции всегда побеждающей Юлии, в противном случае появлялась опасность упустить верное удовольствие и наблюдать Кирееву, как всегда, снимающую сливки.

***

Делая все словно автомат, Юля дождалась вечера в своей квартире. Сегодня ей хотелось просидеть в мягком кресле до утра, всматриваться в одну точку на стене, не иметь в голове мыслей, а только прислушиваться к неясному чувству перерождения самой себя. Единственное, что получалось – это поглаживать дремлющего на коленях кота. Бакс, подаренный Андреем, мирно посапывал, вводя хозяйку в состояние глубокого транса.

«Нет, он не смеялся, слышишь, Бакс, он не смеялся», – аккуратно встав, словно боясь произвести шум и кого-то побеспокоить, Юля подошла к зеркалу. Медленно разгораясь, софиты проявляли изображение девушки, выхватывали его из темноты помещения частями, давая возможность рассмотреть собственное отражение постепенно и в мельчайших подробностях. Взяв в руки кисточку, смахнула с ресниц пару соринки, по привычке схватила рейсфедер, помявшись, вернула его обратно в тумбочку – тонкие нити бровей не нуждались в уходе. Вплотную приблизившись к стеклу, оставила на гладкой поверхности отпечаток собственных губ. Представила касания к губам Створова, попыталась угадать их вкус. В немного размазанном горячим дыханием следе девушка рассматривала каждую черточку на нежной коже, обычно скрываемые помадой. Притрагиваясь тонкими пальцами к устам, проверяла их нежность.

«Поцелую его так, как никого не целовала», – забывая, что Створов ей еще никто, Юля решала по-своему.

Красивые глаза спускались ниже вдоль тела, изучали стройную фигуру, четко выраженную талию, проявляемую даже сквозь широкую футболку, оканчивающуюся намного выше колен, всегда манящие парней, плавные изгибы тела. Сдержаться, не обнять девушку – оказывалось выше их сил, и Юля об этом знала. Но сейчас ее волновало другое: хочет ли ОН прикоснуться к гладкой коже, прижаться к ней своим телом?

Мягко, кошкою проскользнула по полу, повернулась спиной, стянула футболку на талии, приподняла ее выше. Полуобернувшись, долго рассматривала себя в таком положении, но и здесь не нашла никаких изъянов, не было и намека на лишние складки кожи или другие женские недостатки. Юля не нуждалась в специальном белье или одежде для уменьшения себя в одних местах тела и увеличения в других. Все было идеально, что подтверждали частые взгляды в ее адрес: «Жгучая брюнетка». Настолько жгучая, что самый заядлый любитель блондинок пересмотрел бы свои взгляды и не посмел бы от нее отказаться. Теперь и Юля пересматривала свои воспоминания, в частности: странные парочки, время от времени попадающиеся

на улице – такая как она, а рядом не пойми кто. Одно дело, когда парень при деньгах, тогда его внешность не важна. Это Юля прекрасно понимала. Но когда рядом с «конфеткой» никто и звать его никак... В принципе, теперь она сама и заполняющий ее мечты человек, повторяли ситуацию, заставляли задуматься над ошибочностью собственных мнений. Щелкнув заколкой, встряхнула головой. Освобожденные волосы тяжело устремились к талии и ниже. Раскачиваясь, шелк касался стройных ног, немного щекотал их, приносил тепло.

«Ему будет приятно, наверное, играть с ними, гладить... А если нет?»

Проверяя гладкость кожи, провела ладонью по ногам.

«Здесь он меня коснулся. Специально или случайно?» – остановила руки на коленях, хотелось верить, что специально. – И к груди притронулся, наверняка, обдуманно. Сказал: ему даже приятно... Искренне или играл? Нет, искренне!» – обрадовалась девушка и, закрыв глаза, положила руку себе на грудь. По всему телу прокатились ноющая дрожь. Забывшись, быстро открыла глаза, отбросила собственную руку в сторону. Осмотревшись, убедилась, что Створа нет. Живость воспоминаний, повторившиеся ощущения и их игра расстроили девушку.

«Зачем все это? Его-то сегодня уже не увижу? Нравлюсь ли я ему вообще? А если дело дойдет до близости?»

Воодушевленная новой надеждой, повернулась лицом к зеркалу, сбросила с себя футболку. Волнистые пряди волос упали на грудь, частично скрыли ее, подчеркнули рвущийся из-под них розовый оттенок, коснулись белоснежных бедер, обозначили правильный треугольник между ними. Несколько раз, обернувшись вокруг себя, заметила легкие следы, оставленные пряжками, не имеющими практического значения, более необходимые при раздевании, нежели при ношении белья. С силой потерла их ладонью, расправляя кожу. Имитируя хорошо знакомую обстановку интима, погасила половину ламп.

«Может не так и хороша?» – впервые за долгое время мучилась Юля, выискивая недостатки в своем теле. И пусть их не было видно, девушка не успокаивалась, продолжая поиски, боясь что-то упустить.

В полутьме блестящее молодостью, ухоженное тело казалась глянцевым, местами атласным, а главное, предназначенным для него. Юля пыталась смотреть на себя глазами покоряющего ее сердце, угадывать его мысли, а главное, реакцию в тот долгожданный момент, когда она предстанет перед ним вот так, как сейчас.

«А может не так, может что-то изменить? Какое же белье ему понравится больше, заведет, не позволит удержаться?»

У подъезда просигналила машина. Как всегда вечером за ней заехал Андрей. Юля, прошуршав наскоро одетым платьем, не обменявшись приветственным поцелуем, села в машину. Забывая срывающиеся с языка упреки, Андрей наслаждался запахом ее духов, наполняющих салон.

Шикарное авто бесшумно покатило по темным проспектам города.

«И как им только удается носить с собой столько ароматов, да так искусно, что не поймешь: духи или запах свежего тела следует за ними по пятам? До чего не дотронутся, где не присядут, даже только пройдут – витает их дух, напоминающий о прелестной хозяйке».

Весь последовавший вечер походил на туманный сон. Киреева то просыпалась, оказываясь в реальности, то снова впадала в дремоту, и происходящее вокруг покрывалось белыми пятнами. Ее мозг отказывался вмещать в себя то пустое, которым его и так слишком долго пичкали.

– Ты какая-то странная сегодня, кошечка. Как-то так, – заметил Андрей после очередной шутки, над которой Юля не соизволила улыбнуться. Обыкновенно ее звонкий смех звенел всюду, на зависть окружающим.

– Что? – очередное пробуждение застало девушку в уютном ресторанчике. – Как я сюда попала?

– Ты что перетрудилась? – очередная порция бифштекса проследовала в широкий рот.

Не замечая капель жира, стекающих по подбородку, Андрей отпил из бокала вино, оставил мутные отпечатки на тонком стекле. В его голосе шелохнулась обида. Юле было все равно. Она и не думала отвечать на вопрос, не то, чтоб извиняться: где найти большую глупость, чем отзывать на дежурный вопрос дежурной фразой? А старые как мир шутки Андрея раз за разом болезненно вырывали ее из спокойного созерцания собственных мыслей, доводили до бешенства.

«Так что, если кому и извиняться, то ему».

– Может ко мне? – вернул девушку в ресторан.

Из туманной мглы пришло значение слов. Юля поежилась при одной мысли о близости с этим человеком. Хотя и случалось не раз... Но почему-то именно сейчас стало противно даже от одного намека об этом, затем и от самой себя. Она с ужасом вспоминала ласкающие ее губы: жирные, незнающие отказа ни в чем. Не менее отвратительными казались и подаренные ею самой ответные ласки. От белья, полученного у Ирины, и полученного именно на радость Андрея, потянуло холодом: «Нужно избавиться от него немедленно».

К счастью, Юля не сошла с ума, чтобы сделать это у всех на виду, и только поправила поддерживающие бретельки, жгущие тело огнем.

Напрягая все силы, она тщетно пыталась припомнить, когда и как напаяли на себя белье, но и это событие осталось трофеем провала в памяти. Приняв невинный облик, непонимающе захлопала ресницами. Это не оттолкнуло, а, наоборот, разогрело молодого человека.

– Кошечка, я хочу тебя, – интимно прошептал парень, не оставляя Юлии выбора. – Теперь понимаешь? – добавил более настойчиво.

– Домой меня отвези, – грубо перебила девушка и тут же передумала, – хотя нет, сама доберусь.

Озадаченность на физиономии Андрея принесла странное наслаждение. Хотелось растоптать его, а затем наблюдать, как он ползает у ее ног. Ощущение власти усиливали эмоции, выраженные на лицах окружающих. Но и достигнутого показалось мало: «Этот упитанный и рыхлый, непременно должен страдать и желательно как можно сильнее».

То, что Андрей не страдал полнотой, в счет не бралось. Юля швырнула на пол подаренные цветы и, раздавив их ногами, вышла вон. Тянуло обернуться, посмотреть на последствия устроенной сцены. Но, для усиления эффекта, сдержалась. И без того знала: на Андрея укоризненно пялятся десятка два посетителей, молчаливо выражая ему презрение за нанесенную девушке обиду – иначе, что еще могло вызвать такое поведение с ее стороны?!

***

Наутро Юлю занимало другое: как объяснить стажеру свое вчерашнее помешательство, а именно, бегство? К счастью, он сам разрешил проблему промолчав. Избавленная от тяжелых оправданий, Юля не поскупилась на искренность, возможно, впервые за последнее десятилетие.

– Спасибо, – легко пожала крепкую ладонь, от чего сама и смутилась. Продолжим наше обучение! – успокоившись, с большим удовольствием приступила к повседневной работе.

И все же, при внешнем штиле Створова она тайно продолжала опасаться внезапного разговора.

– В этой строке заполняется номер...

Обоих оглушил рев походной трубы. Вздрогнув от неожиданности, Створов прижал к груди голову Юлии, прикрыл ее сверху руками. Мгновенный страх помешал почувствовать долгожданную близость. Каким-то образом всем сотрудникам удалось незаметно пробраться им за спину – не иначе как в присядку. Нацепив на себя веселые колпаки и вооружившись раз-

личными пищалками и дуделками, ребята то по очереди, то хором выкрикивали поздравления Створову. Таким неофициальным и амбициозным методом он принимался в их славные ряды.

Под аккомпанемент лавины неотвеченных звонков преподносились различные безделушки, наполнялись бокалы, резался громадный торт. Снова и снова, и разрозненно, и в особом порядке завывали телефоны, позабытые своими хозяевами. Феерия звуков технического прогресса и лесных птиц заглушала поздравления. Некоторые предусмотрительно поотключали аппараты, за менее прозорливых проблему решила громкая музыка, внезапно хлынувшая с потолка. Но даже ее порой перекрывал надрывный визг циркулярной пилы в соседнем, еще недостроенном здании.

– Поздравляю вас, молодой человек, поздравляю, – возник из ниоткуда главный бухгалтер.

Некогда изящная женщина, теперь походила на айсберг и размерами, и грузностью тела. Невероятной толщины линзы выдавали честного и заслуженного труженика. Наверное, она являлась самой «древней» персоной во всей многотысячной компании. Словно не желая признавать старости, женщина никогда не пропускала корпоративных вечеринок или любых других праздников.

Рядом с ней, едва дыша, стояла молоденькая девушка, только начинавшая преобразовываться в женщину, о чем красноречиво свидетельствовала не до конца сформировавшаяся фигура. И все же она уже вышла из возраста, в котором девочка хочет, чтобы ее называли девушкой, но еще не достигла времени, когда женщина мечтает, чтоб ее величали девушкой. В общем, ее возраст являлся пластилином, из которого пока лепился кто угодно. Не считаясь с юностью, она не желала отставать от других: носила не менее короткую юбку, чем у остальных сотрудниц, также бросался в глаза вызывающий макияж. Вплетенные в волосы, белые банты в сочетании со всем остальным делали ее игрушкой для ролевых игр.

– Познакомьтесь. Рита. Моя внучка, – вытолкала Павловна (так ее все называли) девушку вперед. – Вот, готовлю себе смену по протекции Карла Петровича, – зачем-то объясняла Павловна, немного пожевывая сморщенные губы.

Ради приличия Створов взглянул. Столь жалкого существа видеть еще не доводилось. Он вообще не понимал, как Рита могла быть родственницей этого громадного создания. Особенно выделялась мизерность Риты на фоне говорящего айсберга. Как бы там ни было, старшие сотрудницы проявляли заботу о младшем поколении в виде постоянного шефства. И, по всей видимости, внешний вид и одежда девушки – плоды первых уроков зрелых не по годам учителей.

– Знаете, она прекрасная девочка. И еще, – приблизившись, закартавила парню прямо в ухо, – скажу по секрету, миленький мой, я очень старалась, организовывая вот этот самый праздник. Пришлось немало потрудиться, дабы обосновать неслыханные затраты.

– Уверен, у вас уже давно есть приемы для осуществления подобных решений.

Абсолютно неправильно понимая собеседника, Павловна расплылась в благодарной улыбке.

– Хотела бы Вас попросить взять как-нибудь Риту, куда вы сами сочтете нужным...

– Павловна, – бесцеремонно перебила сотрудница, до сих пор пытающаяся работать, – дайте данные. Я аван переводу.

– Милая моя! – выражая крайнее удивление искусственного фона, Павловна округлила и без того огромные глаза. – Вчера уже перечислили! Лично я получила, а значит, и остальным перечислили! Мне приходят деньги на карту в последнюю очередь!

– Нет, не нам лично, я тоже в банкомате сняла, – приняв за личное оскорбление надменность начальницы, Лена понизила тон, обиделась, – тем вон, – неловко, стыдясь, склонила голову в сторону окна.

Словно подтверждая ее правоту, на стройке запела циркулярка.

– А какова общая сумма? – маленькая атмосфера напитались строгой деловитостью.

Скоренько пробежалась глазами по принесенным бумагам. На лбу Павловны образовались толстые складки кожи. Женщина всегда безошибочно носила в голове данные о количестве работников и их окладах и сейчас без труда подсчитывала, полагающееся каждому из них.

– Завтра сделаешь, – посоветовала Павловна, не желая больше отвлекаться. – Зачем вообще эту мелочь переводить? На сигареты им, что ли не хватает? – шутливо извинилась перед Створовым за прерванный разговор.

– Профсоюз..., – не отступала Лена.

– М- и- л- о- ч- к- а! Прошли советские времена и профсоюз будет делать то, что мы ему скажем. Они ведь все получили, – резко повернувшись к Лене спиной, дала понять, что разговор окончен.

– Разве ей не помогают все «наши» сотрудницы? – добродушная улыбка не сходила с лица Створова.

Собеседники оглянулись. Вокруг сновало множество девушек, по большому счету, с недовольными лицами. И подобное состояние не было мимолетным, а являлось их постоянной маской благодаря долгому ношению, успевшей превратиться в истинный облик. Сотрудникам никто не наносил обид, также не находилось причин, способных вызывать раздражительность или злость. Виной всему служил негласный, а потому непререкаемый закон: за рабочим столом изображай ум. Прежде всего – усиленная работа мозга, и неважно – сошелся ли на мониторе пасьянс «косынка» или провалена смета нового завода; в остальное время – озабоченность, подкрепленная недовольством, упущенной возможностью сделать больше, выйдя за рамки служебных обязанностей.

– Так-то оно так, – тяжело вздохнула женщина, – да вот только они ничего сделать не могут. Стеснительная. Прямо спасу нет. Уж сколько раз велись об этом разговоры. Но сейчас еще что? Попривыкла. А раньше, так вообще, сплошные слезы...

– Уверен, у Вас вскоре все получится, – Сергей еще раз взглянул на девушку. – С такими учителями у вас, Рита, просто нет выбора.

– Дай-то бог, дай-то бог, – услышал он вслед, отходя от весьма странной парочки.

На его счастье из уборной вернулись подруги.

К ним хотя бы привык, и поэтому был рад выйти с ними на лестничную площадку, несмотря на недавнее возвращение, предпочитая в третий раз подряд, за короткий промежуток времени, отравить организм новой дозой никотина, нежели отравлять себе мозг болтовней Павловны. И вообще, он уставал от шума и убегал от него при первой возможности.

– А вы сегодня как-то по-другому выглядите? – заметил парень во время очередного перекура.

– Это уж точно, – неодобрительно вставила Ирина, таращась на длинное платье подруги, скрывающее стройные ноги.

Черные сапоги до колен, а затем коротенькая юбка и заманчивый нейлон колготок – все исчезло. По необъяснимым причинам предмет гордости, оружие побед, в одночасье был исключен из арсенала хозяйки, правда, в ушах все еще красовались любимые серьги в виде огромных колец, почти задевающие плечи. Тут она не смогла себе отказать и, промучившись битый час около зеркала, оставила украшение в покое.

– Я на минутку, – внезапно отрапортовала Ирина, оставляя влюбляющуюся парочку наедине.

Подогреваемая спиртным, Юля все чаще «невзначай», приближалась вплотную, касалась парня.

– Вас просил зайти Карл Петрович.

Вернувшаяся Ира не желала замечать присутствие подруги. Уступать она не собиралась. Опоздай Волкова только на минуту..., Киреева уже решилась на действия – ей снова помешали.

С трудом выпустив ладони девушки, Сергей направился в кабинет Карлика.

– Это что, новая тактика? – не сомневаясь в своей правоте, а значит, и скорой победе, покосилась Ирина на юбку Киреевой.

Спрятав фигуру, подруга уже проиграла!

– Нет, – закурила очередную сигарету. – Кстати, я твоё бельё принесла. Напомни. Отдам. Не пригодилось.

Юле как никогда хотелось посоветоваться с Волковой, рассказать о своих чувствах, описать силу испытываемого притяжения, да так, чтоб Ирина поняла правильно.

Но и давняя дружба не помощник в таком деле, а значит, и говорить незачем. Волкова оставалась «замороженной». До сих пор не повезло: не встретился человек, способный пробудить её от зимней спячки. И именно поэтому поспевающая в Киреевой любовь, стеснительность, гордость, честность, мужество, сострадание, человечность оставались для Волковой глупостями, отошедшими в глубину веков, способными вызывать только отвращение и скуку. Любые попытки достучаться заранее были обречены на провал.

– Смотри, – позабыв про соперничество, Ира достала из сумочки помаду и тут же принялась накрашивать губы. – Новинка сногсшибательная. Одолжить?

Юля снисходительно покачала головой: «Она все прежняя. Захочешь, не рассердишься».

– Я к себе пойду.

Привычный стол из рабочего превратился в банкетный. Всюду валялись недоеденные бутерброды. На документах возвышались наполненные и недопитые бокалы.

Не успела Киреева уместиться на стул – обрушился водопад телефонных звонков. Долгое отсутствие коллег перенаправило к ней всех клиентов. Сопrotивляясь стоящему вокруг гаму, Юля пыталась работать.

«Створов все равно еще не освободился, а значит, и заняться больше нечем».

– ...Я перед ним и оправдываюсь, мол, замужем. А сама вся горю.

– А он?

– Говорит: «Это меня и возбуждает». Молодец. Тут я не удержалась. Что было! Как он меня... Наверное, только из армии вернулся, сегодня с другом придет, пойдешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.